

УДК 343.23

Кененбаев Серик Маликович

аспирант, Институт философии и права Национальной академии наук Кыргызской Республики

e-mail: smk.65@mail.ru

ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Мақалада Қазақстанның және Қырғызстанның қылмыстық заңнамасының негізінде меншікке қарсы қылмыстар ретіндегі қорқытып алудың объективтік жағының сұрақтары қарастырылған. Автормен бөтеннің мүлкін беру талаптарының маңызы мен мәнін нақтырақ көрсететін қымыстық құқық нормасының диспозициясындағы «итермелеу» сөзін «мәжбүрлеу» сөзімен ауыстыруды ұсынып отыр. Бөтеннің мүлкін қорқытып алу кезінде қорқытудың түрлері қарастырылған.

Түйін сөздер: қылмыс, қорқытып алу, объективтік жақ, күш көрсету, қорқыту, бопсалау, жәбірленуші, мәжбүрлеу, диспозиция, қылмыс құрамы.

В статье рассмотрены вопросы объективной стороны вымогательства как преступления против собственности на основе уголовного законодательства Казахстана и Кыргызстана. Предложено внести изменения в диспозицию нормы, заменив слова «понууждение» на «принуждение», что точнее отражает смысл и значения требования передачи чужого имущества. Рассмотрены виды угроз при вымогательстве чужого имущества.

Ключевые слова: преступление, вымогательство, объективная сторона, насилие, угроза, шантаж, потерпевший, принуждение, диспозиция, состав преступления.

In article questions of the objective party of extortion as crimes against property on the basis of the criminal legislation of Kazakhstan and Kyrgyzstan are considered. It is offered to make changes to a norm disposition, having replaced the words "compulsion" with "coercion" that reflects sense and values of the requirement of transfer of someone else's property more precisely. Types of threats at extortion of someone else's property are considered.

Keywords: crime, extortion, objective party, violence, threat, blackmail, victim, coercion, disposition, corpus delicti.

Объективная сторона вымогательства выражается в предъявлении заведомо незаконного требования к потерпевшему о передаче чужого имущества или права на имущество, или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых могут причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких (см. ст.194 УК РК).

Объективная сторона включает: 1) требование передачи имущества, права на имущество, выполнение действий имущественного характера; 2) требование реализуется под угрозой совершения: а) насилия; б) уничтожения или повреждения имущества; в) угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких; г) иных сведений, оглашение которых могут причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких.

Таким образом, объективная сторона вымогательства носит сложный характер (это сложное составное преступление) и включает в себя два обязательных элемента: 1) вымогательское требование и 2) вымогательскую угрозу. Для оконченого

состава преступления необходимо наличие этих двух элементов.

Специфика вымогательского требования проявляется в том, что оно обращено только на будущее. Виновный не преследует цели его немедленного исполнения. Это и понятно, поскольку угроза сама по себе предполагает реализацию в некотором будущем времени. Однако в отдельных случаях вымогатель желает получить имущество (скажем деньги) не в будущем, а незамедлительно. Как утверждает Б.В. Волженкин: «...в тех случаях вымогательства, когда виновный требует немедленной передачи имущества, он угрожает применить насилие не сейчас, а в будущем. Впрочем, вымогатель может угрожать и немедленным применением насилия, если потерпевший не выполнит его требование» [1, с.378]. При этом все остальные признаки вымогательства сохраняются.

Можно согласиться с С.А. Елисеевым, который отмечает неудачность термина «требование» и предлагает заменить его на употребляемое в уголовном законодательстве понятие «принуждение» [2, с.123]. Здесь следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Термин «понууждение» чаще встречался в УК РСФСР, и других союзных республик. Видимо, следуя этой традиции, УК ряда стран СНГ сохранил термин «понууждение»

применительно к составу «понуждения к действиям сексуального характера» (например, ст.131 УК КР, ст.139 УК Грузии, ст.121 УК Республики Узбекистан, ст.151 УК Азербайджанской Республики, ст.140 УК Республики Таджикистан, ст.170 УК Республики Беларусь).

Однако УК других зарубежных стран в аналогичных случаях используют термин «*принуждение*» (например, ст. 1 гл. 6 УК Швеции, & 216 УК Дании, & 202 УК Австрии, ст. 164 УЗ Латвийской Республики, ст. 237 УК КНР, ст. 143 Республики Болгария).

Б.К. Абдымомунов и Р.У. Турусбеков вымогательство понимают как **понуждение** к совершению каких-либо действий имущественного характера (ограничение воли лица в осуществлении своих имущественных прав) [3, с.70]. Мы полагаем, что по существу в ст.131 УК КР (понуждение к действиям сексуального характера) говорится о принуждении, поскольку понуждение и принуждение являются синонимами.

Согласно «Словарю русского языка», составленному С.И. Ожеговым, понудить – означает заставить сделать что-нибудь, а принудить – заставить сделать что - либо [4, с.543]. В. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» и понуждение, и принуждение определяет с использованием термины «заставить» [5, с.288, 434].

Учитывая изложенное, представляется необходимым отказаться от использования в уголовном законодательстве термина «понуждение», заменив его термином «принуждение» во всех составах преступлений и проступков. В юридических источниках также встречаются подобные суждения [6, с.8].

Е.Г. Веселов определяет принуждение как требование, подкрепленное насилием или угрозой его применения, и деятельность по выполнению этого требования. Достаточно часто принуждение в уголовном праве рассматривается как умышленное, общественно опасное, противоправное воздействие [7]. Таким образом, сущность уголовно-правового принуждения заключается в воздействии одного человека на другого с целью заставить последнего поступить нужным для виновного образом. Как отмечают казахстанские ученые, в термине «принуждение» заложен механизм вымогательского воздействия – приневоливание потерпевшего к имущественным действиям, вытягивание из него имущественной выгоды [8, с.64]. Иначе говоря, принуждение составляет суть вымогательского деяния и позволяет

охарактеризовать объективную сторону вымогательства.

Незаконные требования вымогателя сопровождаются угрозами. По части 1 ст. 170 УК КР (ч.1 ст.194 УК РК), виновный может угрожать:

а) насилием;

б) уничтожением или повреждением чужого имущества;

в) распространением указанных в ней сведений.

При этом формы выражения угрозы (устная, письменная, высказанная лично или через других лиц и т.д.) для квалификации вымогательства значения не имеют. На это обстоятельство указывает Пленум Верховного суда РК в п.2 нормативного Постановления. Неважно также, намеревался или нет виновный привести свою угрозу в исполнение, достаточно того, что потерпевший воспринял ее как реальную. Однако последнее положение представляется спорным. Так ли важно для законодателя восприятие угрозы потерпевшим? С одной стороны, сам факт предъявления угрозы, уже говорит о том, что виновный выполнил объективную сторону состава преступления. То есть, прозвучало требование с угрозой. Оконченный состав преступления. С другой стороны, необходимо четко определиться с тем, как потерпевший воспринял вымогательское требование, сопровождающееся вымогательской угрозой. Возникает вполне резонный вопрос: какова необходимость установления этого факта по делу? Вопрос далеко не праздный, поскольку может возникнуть проблема по квалификации действий лица как оконченного состава преступления или покушения на преступление. В теории права возникли предложения связанные с уточнением момента окончания вымогательства, с моментом доведения сопровождаемого угрозами имущественного требования до сведения потерпевшего [9, с.12].

В качестве примера приводятся случаи передачи вымогательского требования через третьих лиц, либо используется автоответчик, либо пересылается письмом по почте. Изучение судебной практики в Казахстане не было ни одного уголовного дела с подобного рода случаями. Хотя гипотетически их нельзя сбрасывать со счетов.

Первой из числа предусмотренных законом угроз в составе вымогательства является угроза насилием.

Из диспозиции ч.1 ст.194 УК РК следует, что психическим насилием является именно «угроза», а не «требование». Психическое

насилие заключается в общественно опасном, противоправном воздействии на психическую сферу человека, при котором вред причиняется нормальному функционированию его психики, психической неприкосновенности. Указанные действия носят информационный характер, влияют отрицательно на сознание и волю человека, вызывают у него отрицательные эмоции, состояние страха, стресса, нередко служат средством принуждения, ограничения либо подавления воли потерпевшего, принуждения его к определенному поведению. Обычной формой психического насилия является угроза совершения сразу либо в будущем действий, причиняющих или могущих причинить существенный вред тем или иным благам для виновного или иным лицам, в судьбе которых заинтересован потерпевший. Необходимо также отметить, что требование вымогателя без какой-либо угрозы недостижимо для поставленной преступной цели.

Угроза применения насилия имеет место тогда, когда виновный запугивает потерпевшего или его близких любой по степени тяжести физической расправы – от побоев до убийства. В данном случае законодатель не разделяет насилие на опасное и неопасное для жизни и здоровья. Угроза убийством не требует дополнительной квалификации по ст.113 УК КР, поскольку она является необходимой частью объективной стороны. К угрозам насилием следует относить и угрозу совершением насильственных половых преступлений (изнасилования и насильственных действий сексуального характера).

Угроза уничтожением или повреждением чужого имущества представляет собой запугивание потерпевшего причинением вреда чужому имуществу, при котором имущество или вообще не может быть восстановлено, или же его восстановление экономически нецелесообразно (уничтожение имущества), или восстановление первоначального вида имущества потребует значительных материальных затрат (повреждение имущества).

Закон не указывает, кому должно принадлежать чужое для виновного имущество. Безразлично поэтому, принадлежит ли данное имущество потерпевшему или его близким, является ли оно их собственностью либо вверено им или находится под их охраной. Единственное исключение – имущество не может принадлежать самому виновному; оно должно быть для него чужим.

Для квалификации вымогательства не имеет значения способ, которым угрожают произвести уничтожение или повреждение имущества.

Угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (проще говоря – шантаж) – это запугивание потерпевшего оглашением таких сведений, т.е. сообщением их хотя бы одному третьему лицу. При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой разглашения которых совершается вымогательство.

Угроза распространения таких сведений способна оказать на потерпевшего достаточно устрашающее и мотивирующее воздействие, вынуждающее его к удовлетворению незаконных требований вымогателя, безотносительно от того, позорящими или непозорящими являются такие сведения.

В случае если потерпевшим или его близких оглашены сведения заведомо клеветнического либо оскорбительного характера, содеянное, при наличии к тому оснований, следует квалифицировать по совокупности преступлений – вымогательства и оскорбления (ст.128 УК КР). (Следует отметить, что ст. 127 «Клевета» утратила силу Законом КР от 11 июля 2011 г. № 89).

Иные сведения, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, – это сведения, которые потерпевший желает хранить в тайне, и желание это не противоречит закону. Это, например, личная или семейная тайна, тайна усыновления (удочерения), коммерческая тайна и т.д.

Как отмечает Н.А. Лопашенко, ущерб должен причиняться именно законным интересам. Нет состава вымогательства, если имело место угроза незаконным интересам лица [10, с.344]. Определение того, могут ли «иные сведения» причинить «существенный вред» правам или законным интересам потерпевшего или его близких, относится к компетенции суда и устанавливается в каждом конкретном случае, в зависимости от обстоятельств дела.

Таким образом, для наличия объективной стороны необходимы три вида угроз:

- 1) угроза насилием;
- 2) угроза повреждения или уничтожения имущества;
- 3) угроза оглашения сведений, которое лицо желает сохранить в тайне.

При этом угроза должна быть наличной, т.е. выраженной в устной или письменной форме, и реальной, т.е. воспринимаемой потерпевшим в качестве осуществимой.

Для объективности же необходимы три вида требований:

- 1) требование передачи чужого имущества;
- 2) требование передачи права на имущество;
- 3) требование совершения других действий имущественного характера.

В основном составе вымогательства не отражено отношение самого потерпевшего к имуществу. Ясно, что вымогатель требует для себя чужое имущество. А для потерпевшего требуемое имущество, скорее всего, является не чужим. То, что в диспозиции статьи 170 УК КР (ст.194 УК РК) указано об уничтожении «их имущества», т.е. имущества потерпевшего или

его близких, не означает, что и требуемое имущество принадлежит им или является для них не чужим. Это может быть охраняемое потерпевшим имущество юридического лица или чужое имущество, к которому потерпевший может быть причастен на ином законном основании (например, сдал в наем в гараж, в котором стоит автомашина третьего лица).

По нашему мнению, за совершенное в подобной ситуации изъятие чужого имущества лицо должно привлекаться к уголовной ответственности только в том случае, если на этом настаивает собственник имущества. Игнорировать то обстоятельство, что собственник не считает необходимым привлечь к ответственности лиц, передавших вымогателям его имущество, было бы несправедливо.

Список использованной литературы

1. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. Х.Д. Аликперова, Э.Ф. Побегайло. – М., 2001. – 378 с.
2. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. – Томск, 1999. – 123 с.
3. Абдымомунов Б.К., Турусбеков Р.У. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством. – Бишкек, 2003. – 170 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Госизд. Иностранных и национальных словарей, 1953. – 543 с.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 111.: М.: Русский язык, 1980.–731 с.
6. Чернобрисов Г.Г. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Кемерово, 2011.– 23 с.
7. Попов Д.В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятий: принуждение и насиле // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвуз. сб. науч. трудов. – Уфа, 2003.– С.51-58
8. Алауханов Е.О., Бисенова М.К., Бисенова М.К. Вымогательство: вопросы квалификации и профилактики: Учебное пособие. – Алматы, 2012. – 264 с.
9. Сафин Ф.Ю. Вымогательство, совершенное группой лиц (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Автореф. дисс. канд. юрид. наук: Спб., 1997 – 24с.
10. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. –С.182-245 //Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учеб. для вузов / Под ред. А. И. Марцева ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Ом. высш. шк. милиции. – Омск, 2000. – 686с.; Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 344 с.

Кененбаев Серик Маликович

Лауазымы: аспирант, Кыргыз Республикасы ғылымдар Ұлттық академиясының философия және құқық Институты, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы бастығының орынбасары

Пошталық мекен-жайы: 720000, Кыргыз Республикасы, Бішкек қ., Чу даңғылы, 265-А

Ұялы тел: +7 777 799 77 77

Қорқытып алудың объективтік жағы туралы

Кененбаев Серик Маликович

Должность: аспирант Института философии и права Национальной академии наук Кыргызской Республики, заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова

Почтовый адрес: 720000, Кыргызская Республика, г.Бишкек, пр.Чуй, 265 – А

Сот.тел: +7 777 799 77 77

Об объективной стороне вымогательства

Kenenbayev Serik Malikovich

Position: graduate student of Institute of philosophy and right of National academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, deputy chief of the Ministry of Internal Affairs Almaty academy of the Republic of Kazakhstan of M. Esbulatov

Mailing address: 720000, Kyrgyz Republic, Bishkek, Chu Avenue, 265-A

Mob. phone: +7 777 799 77 77

About the objective party of extortion